

— Какие там трудности? Люди нашего поколения все одинаковые, — сказала мать Су Юя.

Инь Чжэнсюэ ответил:

— Яблоко от яблони недалеко падает. В Юй Юе я вижу вашу неустрашимость перед трудностями, упорство и четкость целей. Вы — пример для Юй Юя, для меня и для всех, кто занимается фигурным катанием! Вы заслуживаете уважения и подражания!

Мать Су Юя:

«.....»

...

Победа на внутреннем соревновании не сильно изменила жизнь Су Юя. Вернувшись в команду, хотя многие хотели узнать «секрет» его успеха, все отступили перед его отстраненным отношением.

У И пришел, но не стал спрашивать о соревнованиях, а тихо сообщил Су Юю, что тайком подал заявку на экзамен для перехода в следующую категорию, который пройдет в конце месяца.

В тот момент Су Юй не придавал этому особого значения. Для талантов возраст не был ограничением. В истории фигурного катания были гении, которые становились олимпийскими чемпионами в шестнадцать лет. У И в прошлом месяце исполнилось пятнадцать, и переход в юниорскую категорию был естественным. Уровень юношеской группы был слишком низким для него, и даже если в юниорской категории он столкнется с трудностями, это будет для него ростом.

Затем У И спросил:

— Ты переходишь во взрослую категорию?

Су Юй посмотрел на него.

У И почесал затылок, смущенно сказав:

— Если ты останешься в юниорской категории, как я смогу стать чемпионом?

Су Юй рассмеялся. Он редко улыбался, и его улыбка была легкой, но именно она подбодрила У И, который не почувствовал, что Су Юй смеется над ним, а скорее обрадовался.

— Иди скорее во взрослую категорию, освободи мне место.

— погоди еще, — ответил Су Юй.

— Ты же уже всех в юниорах обошел, чего здесь торчать?

— У меня есть план.

— Какой план? Расскажи мне.

У И наклонился к Су Юю, не заметив, как тот нахмурился и отклонил голову.

Не дождавшись ответа, У И поднял голову:

— Ну же, говори.

Су Юй сказал:

— В феврале следующего года еще соревнования будут.

Февраль.

Февраль?

Февральское соревнование...

— Чемпионат мира среди юниоров!? — У И резко поднял голову, с такой силой, что даже потянул мышцы шеи.

— Ты... — начал У И, но потом замолчал.

Верно.

Первый в национальной юниорской категории должен участвовать в чемпионате мира.

Чемпионат мира среди юниоров — это высший уровень для юниоров, и каждый талантливый и уверенный в себе фигурист должен пройти этот путь.

У И уже участвовал, полный амбиций, но даже не смог пробиться в произвольную программу и вернулся с позором. С тех пор это стало запретной темой для него.

У И в начале года выиграл чемпионат среди юношей, а через месяц отправился на чемпионат мира в Венгрию.

Три дня он провел в растерянности. В короткой программе он совершил две серьезные ошибки и даже не прошел в произвольную программу, после чего вернулся домой.

С тех пор чемпионат мира стал кошмаром для У И.

Он был молодым, малоопытным, и его устойчивость к стрессу была слабой. Но главное, чемпионат мира собирал таланты со всего мира, и многие из них были более одаренными, чем он.

Вернувшись домой с поникшей головой, У И долго пребывал в унынии. Его характер, который раньше был довольно спокойным, начал меняться именно тогда.

У него была высокая самооценка, и он никогда не сталкивался с такими неудачами. Он воспринял слухи в команде как оскорбление, и, находясь в подростковом возрасте, стал более агрессивным, пытаясь найти что-то, что могло бы его взбодрить.

После того соревнования У И, казалось, стал более открытым и веселым, но втайне он собирал информацию и запомнил двух суперталантов, которых мировые СМИ называли гениями после чемпионата мира: японского фигуриста Оду Юсэя и русского Михаила.

В четырнадцать лет они уже освоили пять тройных прыжков и каскады, а Михаил даже мог выполнить тройной аксель.

Эта информация сильно ударила по У И, который тогда назывался лучшим юношей Хуаго.

С тех пор прошло больше полугода.

У И жил в своего рода тумане. Он не знал, что делать дальше, и не был уверен, правильный ли путь он выбрал. Называемый юным гением, на международной арене он был всего лишь одним из многих.

Более того, с тех пор он не участвовал ни в одном серьезном соревновании.

Он... боялся соревнований, боялся... той высокой арены, которая лишь слегка коснулась его и оставила болезненные воспоминания.

Поэтому.

У И замер, глядя на Су Юя, и пробормотал:

— Ты слишком быстро шагаешь...

Он не мог сказать вслух.

Первый в национальной юниорской категории, сколько славы он сможет сохранить на мировой арене?

Это же чемпионат мира.

Су Юй лишь спокойно сказал:

— Если уж я сюда попал, то должен взять все возможные медали, чтобы не было сожалений.

— Включая мировые? — У И не совсем понял истинный смысл его слов, но интерпретировал по-своему.

— Да.

— Ты хочешь стать чемпионом мира? Не среди юниоров, а во взрослой категории?

Су Юй посмотрел на него и не ответил, но в его темных глазах не было света, лишь глубокая тяжесть, словно камень.

У И сжал губы, чувствуя, что в этот момент что-то схватило его, что-то невидимое, но его блуждающее сердце словно нашло опору в этих глазах.

Су Юй заметил, что в глазах У И появился странный блеск, мелкий, рассыпанный по дну, очень яркий.

Без сомнения, У И был красивым.

Его чрезмерно изящные черты лица на еще слишком юном лице даже заставляли думать, что он девушка. Его большие глаза всегда были полны энергии, и он был красивее любого ребенка-актера на телевидении.

И в этот момент его красота перестала быть поверхностной, и в глубине его глаз, казалось, появилось что-то более яркое и ценное.

Бриллиант?

Эта мысль мелькнула, но он не успел ее обдумать, как Инь Чжэнсюэ вошел в комнату, а за ним — мужчина средних лет.

— Ого, У И пришел? Поиграть с Су Юем? — сказал Инь Чжэнсюэ, явно шутя, ведь Су Юй никогда не играл с У И, и не было ученика, который доставлял бы больше хлопот.

Но У И прилипал к Су Юю.

Хотя бы кто-то хотел дружить с Су Юем, и это радовало его.

Быть тренером было непросто. Если ученики слишком играют, нужно их контролировать, если не играют — тоже.

Нужно развивать их во всех аспектах.

— У меня дело к Су Юю, уже поговорили, я пойду, тренер Инь, до свидания, — встал У И. Его взгляд скользнул по лицу человека, вошедшего за Инь Чжэнсюэ, и он даже не подумал, что это тот самый человек, из-за которого Чжан Лян зеленел от зависти, а остальные мечтали о его хореографии.

Шань Тун, учитель Шань.

— Учитель Шань, — встал Су Юй и поздоровался.

— Да, — кивнул Шань Тун, на его лице была легкая и сдержанная улыбка. — Слышал, ты на соревнованиях первым стал? Поздравляю.

— Спасибо.

Шань Тун критически оглядел комнату, выбрал кресло подальше, сел, положил руки на подлокотники, откинулся назад и скрестил ноги. Его поза была далека от вежливой, даже немного высокомерной.

Он спокойно сказал:

— Времени было слишком мало, я не смог отшлифовать твою программу как следует. Если бы я это сделал, результат был бы выше. Но я обещал тренеру Инь, что после соревнований помогу тебе ее доработать как основную программу сезона. Что ты думаешь?

Су Юй с недоумением посмотрел на Инь Чжэнсюэ.

Соревнования закончились. Входим в повседневную рутину. Как всегда прошу оставлять комментарии, заранее спасибо! В этой главе больше сюжета про У И, немного продвигается романтическая линия. К слову, пытаюсь немного реабилитировать У И. Знаю, что этим куском его не оправдать, но все же объясню: У И — «подросток с синдромом восьмиклассника». Логика и мировоззрение в переходном возрасте хаотичны и необъяснимы.

<http://bllate.org/book/16910/1557445>